

УДК 001**DOI: 10.34670/AR.2023.50.18.006****Категории эстетики, их подкатегории, генезис и структура****Полонский Павел Борисович**

Редактор,
компания «Гарант»,
11742, Российская Федерация, Москва, б-р Чонгарский, 15;
e-mail: Kamenshchikov@mail.ru

Каменщиков Александр Федорович

Кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: Kamenshchikov@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что категории эстетики позволяют субъекту переживать и осмысливать природные феномены, произведения искусства, отношение к миру. Направление и глубина переживаний, содержательность эстетического осознания напрямую зависят от разработанности аппарата категорий, их специфичности, тонкости. Рефлексивная работа над категориями эстетики, в том числе их структурирование, позволяет обнаружить связи между категориями, глубже осознать их и увеличить количество категорий, что, в свою очередь, позволяет расширить круг эстетических феноменов. Делается вывод, что подходов в построении эстетики, метафизик, стоящих за ней, довольно много, но они не систематизированы. Поэтому мы обратимся к структурному подходу. В целом, необходимость структурных построений в эстетике стала понятной относительно недавно.

Для цитирования в научных исследованиях

Полонский П.Б., Каменщиков А.Ф. Категории эстетики, их подкатегории, генезис и структура // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 55-69. DOI: 10.34670/AR.2023.50.18.006

Ключевые слова

Эстетика, эстетическое, категории, генезис, элементы структуры, иерархия, таблица категорий, подкатегории, целое, ступени развития.

Введение

Категории эстетики позволяют субъекту переживать и осмыслять природные феномены, произведения искусства, отношение к миру. Направление и глубина переживаний, содержательность эстетического осознания напрямую зависят от разработанности аппарата категорий, их специфичности, тонкости. Рефлексивная работа над категориями эстетики, в том числе их структурирование, позволяет обнаружить связи между категориями, глубже осознать их и увеличить количество категорий, что, в свою очередь, позволяет расширить круг эстетических феноменов.

Долгая история и новое понимание, которому сто лет

Работа с категориями эстетики и над ними ведется уже более двух с половиной тысячелетий [Лосев, Шестаков, 1965], но задача систематизации этих философских категорий осознана относительно недавно (например, [Крюковский, 1974; Тахо-Годи, Тахо-Годи, Троицкий, 2019; Шпет, 1989]). Для решения этой задачи нужно предварительно определиться, на основе каких принципов, каких структурных идей следует проводить построение системы категорий.

В [Лосев, Шестаков, 1965] авторы, описывая историю эстетических категорий, рассматривают также и метафизику эстетики. Например, за категорией «прекрасное» у разных авторов стояла различная метафизика. «Прекрасным Гомер считает, прежде всего, то, что соответствует традиции, общепринятым порядкам, старинным обычаям и нравам героического века» [там же, 115]. Такую метафизику прекрасного можно определить как социально-мифологическую. Далее авторы говорят и о другом отношении к прекрасному «Сократ тем и замечателен в истории эстетики, что он впервые стал рассматривать прекрасное как общее понятие, отличая его от отдельных прекрасных вещей» [там же, 138]. Здесь можно говорить о логическом подходе. Затем авторы говорят, видимо, о философском, деятельностном подходе [там же, 145]: «Эстетический субъект, по Платону, неотделим от эстетического объекта: то, что есть в объекте в смысле творческого созидания, то есть и в субъекте в смысле творческого порождения». Гегель же, по мысли авторов объединяет сократовский и платоновский подходы: «Гегель понимает единство понятия и реальности понятия. Поэтому прекрасное у него – это явление реализованного, развернувшегося понятия» [там же, 180]. Кроме того, авторы книги [там же] говорят еще о трех метафизических подходах в эстетике: «Ироническое понимание прекрасного тоже ярко выражено у Платона» [там же, 150], «диалектико-космологическое понимание прекрасного, как оно выражено в «Тимее»...» [там же, 152], «естественно-научное объяснение эстетической области» [там же, 153].

В итоге мы видим, что подходов в построении эстетики, метафизик, стоящих за ней, довольно много, но они не систематизированы. Поэтому мы обратимся к структурному подходу. В целом, необходимость структурных построений в эстетике стала понятной относительно недавно. Около ста лет назад Г.Г. Шпет в «Эстетических фрагментах» утверждал: «Духовные и культурные образования имеют существенно структурный характер, так что можно сказать, что сам «дух» или культура – структурны» [Шпет 1989, 382].

Новый структурный подход

Сто лет назад Г.Г. Шпет [Шпет, 1989] продекларировал структурность «духовных и культурных образований», в том числе эстетики. Примерно с начала шестидесятых годов XX

века А.Ф. Лосев стал фактически применять в том числе и в эстетике тетрактиды (тетрады), четырехэлементные структуры [Тахо-Годи, Тахо-Годи, Троицкий, 2019]. С начала же семидесятых годов Б.К. Расплетин начал строить иерархические восьми-, девятиэлементные структуры в разных областях философии, науки и культуры, хотя опубликованы они были значительно позднее [Расплетин, Каменщиков, 2018].

Данный структурный подход к построению системы можно начать с выделения парных элементов, например, диалектические пары – «добро и зло» и т.п. Следующий шаг – это триады, в частности гегелевская триада «тезис, антитезис, синтез». А.Ф. Лосев строил уже «"четверицы" или тетрактиды» [Тахо-Годи, Тахо-Годи, Троицкий, 2019, 142]. А вот Б.К. Расплетин строил уже восьми-, девятиэлементные структуры. Увеличение количества элементов в структурах у Б.К. Расплетина порождает и новое качество – необходимость некоторого целого, в которое объединяются эти восьми-, девятиэлементные ряды элементов. Если пары, триады, тетрактиды (тетрады) сосредотачивают нас, прежде всего, на генезисе, то структуры Б.К. Расплетина с необходимостью требуют от нас еще и то целое, которое раскладывается в представляемый восьми-, девятиэлементный ряд [Расплетин, Каменщиков, 2018]. Так, упомянутая выше гегелевская триада в [там же, 46] является фрагментом следующей восьмиэлементной структуры идеи развития: *Идея развития – 1. Замысел, 2. Тезис, 3. Антитезис, 4. Синтезис, 5. Отрицание, 6. Отрицание отрицания, 7. Анализ, 8. Синтез*}.

Построим структуру категории «эстетическое»: во-первых, ее элементов, тоже категорий, во-вторых, их подэлементов, подкатегорий. Сделаем это построение на основе структурно-генетического метода Б.К. Расплетина (далее – БКР). В целом, метод БКР позволяет поэлементно раскрыть сущность, понятие, категорию. Этот метод подробно описан в работе [там же], где построены структуры знания в философии и в смежных областях.

Метод БКР имеет три рабочих метода раскрытия, построения структуры некоего целого. Если верхний, первый уровень структуры целого (в нашем случае – эстетики) еще не построен, то целесообразно строить структуру методом саморазвития (генезиса элементов), как в [там же, 46] перешли от гегелевской триады «тезис – антитезис – синтез» к той полной восьмиэлементной структуре. Если же первый уровень уже построен, то структуры следующего, второго уровня каждого из элементов первого уровня проще строить методом раскрытия сверху, методом комбинирования сущностей, понятий, категорий, восходящего к Раймунду Луллию [там же, 48]. Далее мы используем оба метода.

Генезис элементов и категории эстетики

Для построения структуры категорий эстетики, охватываемых категорией «эстетическое», применим восьмиэлементную структуру БКР [Расплетин, Каменщиков, 2018, 47], в которой элементы предстают, в частности, и как ступени раскрывающегося некоего целого.

Кратко представим указанную структуру в виде следующей схемы из двух последовательных тетрад элементов, ступеней раскрытия целого. Опишем эти тетрады – дадим краткую характеристику элементам в них. Итак, первая тетрада:

1. Первый элемент: синкретичность, непроявленность, чистая потенция.
2. Второй элемент: положенность, объектность.
3. Третий элемент: противоположенность, субъектность.
4. Четвертый элемент: целостность, полнота, достигнутое в целом единство.

Во второй тетраде структура взаимных отношений между элементами такая же, как в первой тетраде, но элементы эти в целом находятся в рефлексивном отношении к элементам первой

тетрады, или, другими словами, представляют собой последовательное становление стадий рефлексии. Нумерация элементов при этом продолжена. Их характеристика такова:

5. Отрицание уже имеющейся, достигнутой целостности с потенцией рефлексии.
6. Определенность, создание «второй реальности».
7. Анализ, собственно рефлексия.
8. Синтез, новая целостность.

Таковы смысловые позиции элементов некоего раскрывающегося целого в структуре БКР. В этой структуре имеется еще девятый элемент, и ниже при построении конкретной структуры мы его будем использовать, там же обсудим и смысл этого элемента.

Универсальность структурного метода Б.К. Расплетина обусловлена его категориальной природой. Здесь категориальность понимается в кантовском смысле – как априорное условие существования всякого опыта, как изначальная заданность нашего взаимодействия с миром, обусловленная природой восприятия, представления и нашего мыслительного аппарата [Кант, 1994, 35]. При этом общие структурные категории (структура, элемент, целое), наполняются конкретным сущностным содержанием, идущим от примененного структурного подхода, несущего, в том числе смысл каждого элемента, смысл пары элементов, смысл их целостности в виде триад, тетрад и полной девятиэлементной структуры. Можно также сказать, что в оперировании такими структурами имеет место своя категориальная логика. И если применительно к вещному миру (это область позитивных наук) работают понятийные категории и далеко не всегда формальное структурирование может дать какие-то значимые результаты, то для способностей познавательных, рефлексивных, таких как сознание, познание, мышление, нормативность, понимание и т.п., структурная формализация помогает в усмотрении и нахождении точных смыслов структурных элементов и далее их имен, наименований.

Итак, метод БКР есть, на наш взгляд, не столько онтологический, сколько гносеологический, точнее рефлексивно-гносеологический, поскольку в нем мы идем от смыслов структурных элементов. Поэтому наилучшим образом могут быть структурированы понятия, не просто имеющие отношение к познанию, а понятия, характеризующие саму способность познания, например, восприятие предметов. Таковы, в частности, категории и понятия эстетики, позволяющие нам оценивать и различать предметы в их эмоциональном восприятии субъектом. Как более развернуто сказал об этом Г.Г. Шпет, «эстетические формы и категории не суть формы и категории бытия как такового, но они идеализируют бытие эмпирическое, и обратно, делают чувственно-наглядным бытие идеальное» [Шпет, 1989, 433].

Категориальная природа эстетических понятий

Традиционно и общепризнанно начиная с Аристотеля эстетические категории выражаются в языке прилагательными. Это обстоятельство отражает глубокий категориальный смысл эстетических понятий, эстетических прилагательных. Обычно к эстетическим категориям относят такие понятия, как прекрасное, уродливое, возвышенное, приятное. Эти прилагательные, хотя и выражают в языке атрибуты предметов, к которым они относятся, обладают тем свойством, что атрибуты эти не являются имманентно присущими самой природе предметов, но всегда выражают нечто субъективное, содержат субъективную оценку. Таким свойством обладают не любые прилагательные. Так, с другой стороны, есть группа прилагательных, смысл которых содержит объективную характеристику предмета. Таковы, например, прилагательные: «металлический», «каменный», «точечный», «протяженный», а также «культурный», «живой», «научный» и т.п. Эти понятия не относятся к категориям, они имеют непосредственно онтологический смысл. Другую группу составляют прилагательные,

смысл которых неразрывно связан с субъективной оценкой говорящего, например «толстый» или «тонкий», «горячий» или «холодный», «яркий» или «тусклый», «горький» или «сладкий», «соленый» и другие аналогичные прилагательные, выражающие ощущения. Субъект как бы «одевает» свою оценку на объект. К иной группе, чем две предыдущие, относятся прилагательные, выражающие эстетическое или этическое содержание. Здесь мы не будем обсуждать сходство и различие этических и эстетических понятий. Заметим только, что синтетическая природа этических отношений подразумевает всегда не только обозначение атрибутов предметов, но и делает их побуждением, руководством к действиям. Тем самым этические понятия неизбежно стремятся к гипостазированию выражаемых ими отношений, наделяя эти отношения некой квазисубстанциальностью. Поэтому этика не ограничивается голыми атрибутами предмета, как, например, «злого», а выделяет «зло» как существительное, как сущность, обладающую собственным бытием и в таком качестве выступающую в виде действующей причины намерений, поступков, событий.

Что касается эстетических категорий, они, как и этические, как и любые ярко выраженные отношения, также стремятся к гипостазированию, к приписыванию им самостоятельного существования. Так, красивое отрывается от предмета и само опредмечивается, становясь красотой, уродливое становится уродством и т.д. Следует отметить, что при этом их эстетическое содержание утрачивается и они переходят скорее в область этики. «Красота спасет мир», – сказал герой Достоевского. И это – уже этическое высказывание, как и название фильма А. Балабанова «Про уродов и людей».

Как отмечалось выше, категориальная природа эстетических понятий заключается в том, что атрибуция предметов, выражаемая ими, всецело обусловлена отношением субъекта к предметам. При этом формально эстетические категории являются свойствами предметов и в языке функционируют именно в таком качестве. Это обстоятельство делает эти категории весьма хорошо поддающимися категориальному структурированию в системе БКР, поскольку эстетические категории в итоге своего диалектического становления, целиком и полностью относятся нами к предмету, представляются нам его свойствами, атрибутами, вместе с тем всецело подчиняются логике структуры нашего познания и в силу этого во многом определяются нашим субъективным. В этом смысле эстетические категории характеризуют структуру наших отношений к действительности.

Следует отметить, что рассматриваемые отношения не ограничиваются простым возбуждением, точнее аффицированием субъекта предметами, хотя и этот аспект имеет место. Эстетические взаимоотношения субъекта и действительности в своем становлении проходят различные стадии: как освоения предмета, так и воздействия на него, а также взаимодействия предмета и субъекта. Этот процесс, несомненно, подчинен некой особой логике и структурирован ею. В упрощенном виде он выглядит как постепенное обогащение взаимоотношений с предметами, как последовательное, углубляющееся приятие и освоение мира, как развитие эстетических отношений от низменного к возвышенному, величественному, к прекрасному, гармоничному и далее.

От восприятия к представлению. Две реальности

Попробуем рассмотреть эстетические категории в развитии. Первым проявленным отношением субъекта к действительности является дистанцирование от нее, отделение себя от вещной субстанции, представление о ней как о низменной, ничтожной, даже отталкивающей. Однако еще до этой стадии развития существует действительно первая, синкретическая ступень становления. Здесь еще нет собственно структуры, субстанция не вычленена. С эстетической

точки зрения предмет нелеп, пуст, призрачен, обманчив. Предмет странен, даже абсурден, образ его ускользает. Вообще, первые элементы структуры в силу своей онтологической непроявленности всегда наиболее трудны для осмысления. И только тогда, когда предмет обретает пусть низменное, пусть обыденное, но все же материальное содержание, он становится доступен для восприятия. А если сделать следующий шаг, предмет может стать интересным и даже привлекательным, однако вдруг становится отталкивающим и неожиданно захватывающим. Но главное, что он уже есть и дан нам.

Низменный предмет существует, однако сам в себе, субъектом воспринимается как нечто отдельное, не свое. И только когда субъект преодолее безразличие, он может обнаружить в нем нечто располагающее к себе и даже волнующее. В таком качестве предмет может обрести свойство приятности, быть принят и «присвоен» субъектом.

Категория приятного в каком-то смысле столь же однобока, как и категория низменного. Если низменное, вещное предстает чем-то отдельным от субъекта, каким бы привлекательным, прихотливым или захватывающим оно ни было, то приятное, в свою очередь, акцентировано не на самом предмете, а на собственном отношении субъекта к нему. Предмет может быть волнующим, забавным, даже восхитительным, но эти свойства предмета скорее характеризуют состояние самого субъекта.

И только в категории красивого выявляется природное единство внутреннего и внешнего, субъектного и предметного акцентов. Сущность красивого в его синтетичности – в соответствии свойств предмета и отношения субъекта к нему. Красивое может быть ладным, трогательным и даже мимолетным, изысканным и, наконец, совершенным. Все эти свойства с разной степенью проявленности отражают, на наш взгляд, близкое к финальному соответствие: оценка истинна, адекватна оцениваемому предмету, а предмет достоин такой своей оценки.

На категории красивого, четвертой в структуре категорий, заканчивается первая тетрада категорий согласно категориальной логике Б.К. Расплетина. Дальнейшее разворачивание категории Эстетического (далее категории и их подкатегории будем писать с большой буквы) происходит уже в мире не самих субъект-объектных (точнее, субъект-предметных) отношений, а в мире отражений этих отношений, то есть в мире образов. Категория Образного является центральной, сущностной категорией эстетики. Мир образов – это «вторая реальность», это фактически мир искусства, мир искусственного, в отличие от естественного мира предметов как таковых (хотя образ – это тоже предмет, но предмет особый, не данный, а вольно или невольно созданный).

Но прежде чем восприятие сможет овладеть этой второй реальностью, миром образов, эти образы должны быть созданы. Категории второй тетрады по структуре своих взаимных отношений и логике становления аналогичны категориям первой тетрады, с той разницей, что предмет восприятий уже иной, искусственный, созданный, произведенный. С другой стороны, и само восприятие перестает быть пассивно-созерцательным. Оно становится активным, действующим, созидательным и в таком качестве перестает быть собственно восприятием, а переходит в представление. Мы видим здесь глубокую взаимосвязь эстетических категорий с категориями теории познания, ибо категории восприятия и представления взаимодействуют и переходят одна в другую так же, как и категории пассивного и активного, низменного (материального) и приятного (воспринятого), вещи и идеи.

Для того чтобы субъект смог обрести вторую реальность, мир образов, он должен выйти за пределы первой реальности, уйти от красоты самого бытия, непосредственной данности, отказаться от природной целостности и полноты. Только через это отрицание он может обрести

материал для «второй природы», для мира образов. К примеру, скульптор создает свое произведение из мертвой материи, например из глины или из камня. В руках ваятеля материалом для образа живого служит косный материал, сам по себе лишенный формы, смысла, содержания. Материал как таковой безобразен. Он мертв, и в этом смысле является отрицанием красоты и полноты жизни.

Категория Безобразного является ключевой для понимания второй тетрады эстетических категорий, да, пожалуй, и для понимания всего генезиса эстетики. Хотя формально Безобразное отнесено нами к миру второй реальности, к миру отражений, никаких отражений в нем еще нет, оно целиком все еще принадлежит миру вещей, миру восприятий. Но это уже не мир жизни, красоты и совершенства, это – мир разрушения, смерти, хаоса. Художник (в широком смысле – создатель произведения искусства) в этом хаосе находит пищу для своего вдохновения. «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...», – сказала Анна Ахматова о поэзии. Очень многие люди искусства могут отнести эти слова к себе. Не случайно источником творческой энергии являются зачастую грозные и бесформенные нагромождения скал, обвалы, игра штормовых волн на море, какофония звуков бури. Выражаясь метафорически, можно сказать, что Безобразное является той палитрой, которая не содержит еще никаких образов и форм, но при этом все образы, которые художник воспроизводит на холсте, сформированы при помощи красок этой палитры. Итак, Безобразное есть потенция будущей гармонии образов, но, взятое само по себе, оно является лишь грубым, сумбурным, в лучшем случае, броским, а в развитии, во внутреннем генезисе своего собственного отражения, может дойти до вульгарности и даже пошлости, не достигнув возвышенного одухотворения наполненных значением образов.

Образ в искусстве, в отличие от понятия образа, например, в теории познания или в психологии, всегда имеет материальное воплощение, будь то картина, скульптура, последовательность звуков, написанный, напечатанный или произнесенный текст. Этот материализованный образ сам по себе почти столь же ничтожен, как и составляющий его субстрат, косная материя. Он уже лишен природной красоты своего материала и без одухотворяющего его творческого начала, без возвышенной идеи он лишь апеллирует к своему материальному праобразу, копирует его. Переход от Безобразного к Образному Г.Г. Шпет, исчерпывая оба значения, называет «ображение безОбразного, украшение безобрАзного» [Шпет, 1989, 353]. Категория Образного в своих проявлениях изменчивого, основательного, цельного фактически выступает в качестве знака чего-то уже как-то осмысленного, одухотворенного неким замыслом. Только в категории Возвышенного образ приобретает свою значительность, незаурядность и даже знаменательность. Возвышенное придает Образному смысл: ускользающее предстает химерическим, основательное – грандиозным, цельное – божественным.

Наконец, завершение, замыкание второй тетрады категорий Эстетического находит в категории Прекрасного. Полнота и завершенность синтеза в Прекрасном заключается в категории Гармоничного, содержащей в себе соразмерность и сосуществование, в том числе, и всех остальных эстетических категорий.

Но в становящемся развивающемся мире нет ничего застывшего, завершенного и вечно неизменного, таков и мир категорий. Диалектика развития подразумевает неизбежность «размыкания» любой целостной, совершенной и на какой-то момент завершенной структуры. Поэтому у второй тетрады элементов всегда есть потенция продолжения, с потерей достигнутой целостности. Отрицанием завершенности уже восьмиэлементной структуры служит девятый элемент. Гармония Прекрасного не абсолютна. Логика становления заставляет в историческом

развитии менять атрибуты предметов и образов. То, что вчера называли «Сумбур вместо музыки» (как известно, так было названа статья в «Правде» от 28.01.1936 об опере Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда»), сегодня может представляться незаурядным, величественным и гармоничным. Новое, отрицающее современное представление о Прекрасном, сегодня неизбежно представляется Уродливым, но по прошествии времени рамки представлений о прекрасном могут сдвинуться, и то, что сегодня видится уродливым, в будущем может стать органичным для уже новой гармонии.

Девятый элемент структуры некоего целого предстает чем-то «сверх», чем-то «невыносимым» для завершенности и цельности восьмого элемента. Появление девятого элемента в структуре целого показывает относительность достигнутой целостности. Этот элемент и квинтэссенция уже построенного целого и потенция в нем чего-то иного. Но будет ли потенция реализована и как, это может показать только дальнейшее развитие.

Сравним уже полученную структуру со структурой категорий эстетики Аристотеля. Аристотель применяет другую логику категорий: «три понятия определяют наш выбор и наше уклонение от него: прекрасное, полезное, приятное, и три противоположных понятия: некрасивое, вредное и неприятное» [Аристотель, 1908, 27]. Л.А. Воронина расшифровывает у Аристотеля некрасивое как безобразное. Кроме того, Аристотель упоминает и красивое в модусе красоты. С учетом этого логика Аристотеля, можно сказать, дает четыре категории из девяти категорий в Табл. 1: *Приятное, Безобразное, Прекрасное* и плюс, с оговоркой, *Красивое*, что говорит, во-первых, о наличии корреляции составленного нами списка главных категорий эстетики со списком Аристотеля, а во-вторых, о существенном влиянии на список категорий выбранной логики категорий, логики их развертывания. У Аристотеля просматривается логика некоего освоения предмета при становлении в ряду «прекрасное, полезное, приятное» и логика отказа от предмета через почленную к элементам ряда освоения дихотомию с построением ряда категорий «некрасивое, вредное и неприятное». У нас же применена логика саморазвития, логика двух тетрад, обобщающая гегелевскую логику «тезис – антитезис – синтез» [Расплетин, Каменщиков, 2018, 47].

Гегель в «Лекциях по эстетике» применяет уже шесть из девяти главных категорий *Эстетического*, а именно: {...,..., *Приятное, Красивое* (в модусе красота), *Безобразное, Образное* (в модусе образ), *Возвышенное, Прекрасное*,... } [Гегель, 2007, 174, 192, 205, 403, 523, 334].

Г.Г. Шпет утверждает: «Эстетика в собственном смысле есть учение об эстетическом сознании, коррелятивное онтологическому учению об эстетическом предмете (прекрасном, возвышенном, трагическом и пр.)...» [Шпет, 1989, 411-412].

Это глубокое утверждение, кроме философского статуса эстетики, говорит, на наш взгляд, и о структуре онтологической категории *Эстетическое* («эстетический предмет»), включающей {*Прекрасное, Возвышенное*, и пр.}. Трагическое же, мы считаем, не онтологической категорией, а принадлежащей другому разделу эстетики – философии эстетического переживания.

Отметим также, что авторы [Лосев, Шестаков, 1965, 324] говорят: «Комическое, трагическое, возвышенное, низменное, ироническое, лирическое, драматическое, безобразное и т.д. — все это является категориями эстетического...», что в целом фактически повторяет структуру, только с нашей поправкой, что категории *Ироническое, Лирическое, Драматическое*, также как и *Трагическое*, относятся к другому разделу *Эстетики*.

Генезис категорий, таблица, матричные смыслы

Раскроем категории эстетики из списка для Эстетического еще на один уровень конкретизации. Будем раскладывать категории из этого списка по соседним в нем элементам как по осям координат, смысловым осям. Например, при разложении Красивого на подэлементы, подкатегории будем искать смыслы сочетаний от нелепого в красивом, к низменному в красивом, приятному в нем же и так далее до прекрасного и уродливого в красивом. Это и есть упомянутый выше подход – «раскрытия сверху» в построении структуры категории с верхнего уровня на один уровень вниз по иерархии, через осмысление комбинаций сущностей, понятий, категорий. Например, Низменное в Красивом, как второй элемент Красивого [Расплетин, Каменщиков, 2018, 48]. Этот подход восходит к методу комбинирования сущностей Раймунда Луллия и формализован в частности, на наш взгляд, в математике, в разложении в ряд функции многих переменных [там же, 49]. Итак, записываем итоги проведенного нами выше структурного анализа категории Эстетическое в нижеследующей двухуровневой структуре:

Таблица 1 - Двухуровневая структура категории эстетическое

10. НЕЛЕПОЕ	20. НИЗМЕННО	30. ПРИЯТНОЕ	40. КРАСИВОЕ	50. БЕЗОБРАЗНОЕ	60. ОБРАЗНОЕ	70. ВОЗВЫШЕННОЕ	80. ПРЕКРАСНОЕ
11. Призрачное	21. Ничтожное	31. Безразличное	41. Мимолетное	51. Сумбурное	61. Ускользающее	71. Химерическое	81. Чудное
12. Пустое	22. Обыденное		42. Трогательное	52. Грубое	62. Однообразное	72. Значительное	82. Яркое
13. Обманчивое	23. Интересное	33. Волнующее	43. Симпатичное	53. Фривольное	63. Изменчивое	73. Незаурядное	83. Очаровательное
14. Прозрачное	24. Привлекательное	34. Замечательное	44. Ладное	54. Броское	64. Основательное	74. Грандиозное	84. Органичное
15. Странное	25. Отталкивающее	35. Занимательное	45. Изысканное	55. Вульгарное	65. Искажённое	75. Замечательное	85. Превосходное
16. Причудливое	26. Прихотливое	36. Забавное	46. Прелестное	56. Пошлое	66. Своеобразное	76. Благородное	86. Изящное
17. Фантастическое	27. Поразительное	37. Удивительное	47. Блестящее	57. Кричащее	67. Оригинальное	77. Величественное	87. Великолепное
18. Чудесное	28. Захватывающее	38. Восхитительное	48. Совершенное	58. Роскошное	68. Цельное	78. Божественное	88. Гармоничное
19. Абсурдное	29. Подавляющее	39. Отвратительное	49. Утонченное	59. Извращенное	69. Парадоксальное	79. Гротескное	89. Исключительное

В Таблице 1 мы использовали двузначный номер для обозначения положения категорий в

общей структуре.

На таком количестве элементов интересны в первую очередь ряды подкатегорий, они показывают раскрытие содержания каждой категории, ее генезис. Например, *Нелепое* раскрывается от *Призрачного* к *Пустому*, далее к *Обманчивому*, *Прозрачному*, *Странному*, переходя к *Причудливому*, *Фантастическому* и завершая *Чудесным*, и, наконец, *Абсурдным*. Кроме рядов подкатегорий интересны и их, так сказать, матричные соотношения смыслов (в примененной логике раскрытия сверху), проявляющиеся порой неожиданно. Например, Трогательное как Низменное в Красивом, а Химерическое как Нелепое в Возвышенном. На наш взгляд, интерес также представляют структуры категорий, несущие условно положительное содержание (Красивое, Прекрасное), в сравнении с условно отрицательными (Нелепое, Безобразное). Еще более интересно сочетание условно положительного с условно отрицательным, что часто дает категории, несущие определенную двойственность. Например, Нелепое в Прекрасном дает понятие Чудное, несущее два разных смысла, в зависимости от ударения (Мы считаем, что элемент 81. ЧУдное, а не чуднОе). Аналогично двойственны, непосредственно по смыслу, Превосходное, как Безобразное в Прекрасном и Исключительное как Уродливое в Прекрасном.

Похожая, но все-таки иная двойственность обнаруживается в обратных сочетаниях, в сочетаниях условно положительного в условно отрицательном. Например, Роскошное как Прекрасное в Безобразном или Броское как Красивое в Безобразном.

Весьма любопытны в таблице диагональные элементы (под номерами: 11, 22,..., 88), дающие конденсированные качества: Прекрасное в Прекрасном есть Гармоничное. Эта формула качества дает как бы концентрированное содержание, здесь – Прекрасного. Также информативны диагональные элементы в условно отрицательных категориях. Например, Призрачное как Нелепое в Нелепом или Вульгарное как Безобразное в Безобразном. Интересны и другие диагональные элементы: Приятное в Приятном как Волнующее, Образное в Образном как Своеобразное, Возвышенное в Возвышенном как Величественное. Низменное, на наш взгляд, вообще не несет в себе отрицательного заряда. Например, диагональный элемент, Низменное в Низменном – это всего лишь Обыденное. Интересен смысл элемента Прекрасное в Низменном. Это – Захватывающее!

Актуальна не разработанная пока структура Уродливого. В будущем при ее построении вполне могут помочь элементы из девятой строки в Табл.2 (19.Абсурдное,... 79.Гротескное, 89.Исключительное). Эти элементы являются как бы элементами Уродливого, но в определенном, матричном смысле – «наоборот». Так, Абсурдное по логике раскрытия сверху есть Уродливое в Нелепом, а требуется элемент: Нелепое в Уродливом и т.д.

Аристотель из описанного выше объема 72 элементов (8 x 9) категорий второго уровня использует пять: *привлекательное, безразличное, блестящее, совершенное, божественное* [Аристотель, 1908, 146-147, 143, 67, 190-191, 197].

Гегель из этих же 72 категорий использует только три, но другие: *фантастическое, трогательное* и *гармоничное* (в модусе - гармония) [Гегель, 2007, 376; 188].

Напоминаем, что на уровне структуры Эстетического (Табл. 1) Аристотель использует 4 из 9 главных категорий, а Гегель – уже 6 из 9.

При этом, несомненно, что все обозначенные нами восемьдесят одна (72+9) категория используются в практике стихийного эстетического анализа как природных, жизненных явлений, так и произведений искусства.

Структура эстетики

Теперь попробуем построить структуру, в которую категория Эстетическое входила бы элементом, то есть надстроить структуру еще на один уровень, найти, так сказать, «соседей» элемента Эстетическое. В философском словаре Г. Шмидта в отношении эстетики в целом утверждается: «В зависимости от философских взглядов и методологических установок тех, кто занимается эстетикой, различают эстетику эмпирическую, психологическую, формальную, нормативную и спекулятивную». Кроме того, в словаре упоминается философия эстетического переживания – «В настоящее время эстетическое переживание понимают...» [Философский словарь, основан Генрихом Шмидтом, 2003, 537].

На наш взгляд, все указанные разделы эстетики являются ее элементами вкупе с эстетической онтологией – категорией Эстетическое с собственной структурой и ложатся в восьмеричную структуру БКР. Таким образом, складывается следующая первичная структура:

В итоге нами построена структура эстетики из 89 элементов. Структура включает в себя 8 разделов, элементов первого уровня, составляющих непосредственно саму эстетику, и содержащую в том числе самую общую категорию Эстетическое из 9 элементов, для восьми из которых нами дана подструктура из девяти подэлементов ($8 \times 9 = 72$). Построенная структура эстетики позволяет, в частности, анализировать и оценивать системы, ранее построенные в этой части философии (см. выше и далее).

Другие структуры эстетики

Любопытная система категорий эстетики построена в работе В.М. Жаринова [Жаринов, 1982]. Система эта не иерархическая, а линейная, получена как бы «взвешиванием» соотношения совершенство – несовершенство в двух сферах – идеальной и реальной, и в итоге сводится автором к ряду из 18-ти категорий: {1. *Красивое*, 2. *Безобразное*, 3. *Возвышенное*, 4. *Низменное*, 5. *Прекрасное*, 6. *Ужасное*, 7. *Смешное*, 8. *Пошлое*, 9. *Драматическое*, 10. *Патетическое*, 11. *Трагическое*, 12. *Элегическое*, 13. *Грозное*, 14. *Романтическое*, 15. *Героическое*, 16. *Антигероическое*, 17. *Демоническое*, 18. *Эстетическое*} [там же, 180-182].

На наш взгляд, отсутствие содержательной структурной идеи для упорядочивания категорий эстетики, в частности, отсутствие иерархии, привело автора к смешиванию онтологических и не онтологических категорий. В данном ряду восемь онтологических категорий, мы их выделили курсивом. У автора эти категории равноправны и, видимо, поэтому рядоположены. По нашему же мнению, эти восемь категорий еще как бы и «разнокалиберны» по широте охвата категорией явлений, качеств, свойств, так как относятся к трем разным уровням иерархии. С нашей структурной позиции, Эстетическое – главная категория в онтологическом разделе эстетики. Пять первых категорий в этом списке есть пять (правда, в другом порядке) из девяти элементов этой главной онтологической категории. Еще две категории в перечне: *пошлое* и *антигероическое* (мы считаем, что это – *обыденное*) есть подкатегории категорий *Безобразное* и *Низменное*, элементов Эстетического (см. Табл. 1). Остальные десять категорий в списке Жаринова, по нашему мнению, есть категории из указанного выше восьмого раздела эстетики: Философия эстетического переживания, и этот раздел еще следует поэлементно раскрыть.

Что же касается структуры основных категорий эстетики, построенной в работе [Крюковский, 1974], то она сводится всего лишь к ряду из 4-6 категорий. Автор фактически

считает, что раскрытие эстетики определяют «общедialeктические категории становления, бытия, деградации и небытия». И поэтому «категории рассматриваются как фазы в развитии объекта и субъекта и, следовательно, порядок этот должен быть только таким: возвышенное (становление), прекрасное (бытие), комическое (деградация) и безобразное (небытие)». Таким образом, автор, следуя своей схеме (становление – бытие – деградация – небытие), обнаружил только три категории из полного ряда в (Табл. 1). Кроме того, уже без привязки к своей схеме фаз развития автор добавляет, что «возможен, конечно, и вариант, включающий дополнительно категориальные состояния трагического и низменного...». В итоге в работе [Крюковский, 1974] указаны 4 из 9 главных категорий (Табл. 1), а *Комическое* и *Трагическое*, на наш взгляд, взяты из другого раздела – Эстетическое переживание.

По составу категорий и уровню их отнесения обнаружилась весьма значительная корреляция построенной нами структуры *Эстетического* с неявной и фрагментарно проявляющейся в разных статьях структурой этой категории эстетики, в известном словаре по эстетике [Беляева и др., 1989]. Во-первых, в словаре подчеркивается: «Эстетическое – исходная категория эстетики...» [там же, 422], что также подтверждается широким применением указанной категории при эстетическом анализе в статьях словаря. Во-вторых, из девяти категорий нашего списка элементов Эстетического в словаре представлены пять [Беляева и др., 1989, 28, с. 43, 271]..

Причем эти категории в словаре глубоко проработаны: каждой из них дано определение и посвящена отдельная статья, что, на наш взгляд, подчеркивает высокий иерархический статус этих пяти категорий и их популярность в применении, обусловленную принадлежностью к первому уровню иерархии эстетических категорий. Удивление, правда, вызывает отсутствие в этом ряду категории *Приятное*, присутствующей в списке основных эстетических категорий и у Аристотеля [Аристотель, 1905, 33], и у Гегеля [Гегель, 2007, 523-524].

В-третьих, говоря о корреляции наших структур со словарем, отметим, что в представленной нами выше Табл. 2 из 72-х подкатегорий, подэлементов категорий первого ряда категорий категории Эстетическое (Табл. 2), в словаре используются немало – уже 24. При этом 9 из них прямо указаны как категории эстетики (*Странное, Причудливое, Фантастическое, Чудесное, Абсурдное. Совершенное, Грандиозное, Величественное, Изящное*), а остальные 15 использованы в качестве категорий при анализе эстетического содержания в различных статьях и примерах в словаре. Это – (*Ничтожное, Обыденное, Интересное, Роскошное, Искаженное, Своеобразное, Цельное, Парадоксальное, Значительное, Божественное, Гротескное, Яркое, Превосходное, Гармоничное, Исключительное*). Кроме того, в словаре три раза явно указано, что присутствует иерархическая структура категорий: сказано, что некоторые из упомянутых 24 категорий фактически являются подкатегориями более широких категорий первого ряда. Первое указание на иерархию: «Возвышенное имеет ряд вариаций: величественного, величавого и грандиозного» [Беляева и др., 1989, с392] (Правда, на наш взгляд, величавое есть элемент величественного). Второй случай – «Изящное – есть разновидность прекрасного» [там же, 103] (Как и в нашей структуре). И третье указание на иерархию категорий – это цитата Н.Г. Чернышевского: «Все прекрасное превосходно в своем роде, но не все превосходное в своем роде прекрасно» [Беляева и др., 1989, 319], что говорит, на наш взгляд, о более высоком уровне иерархии прекрасного над превосходным. В итоге вывод: в словаре (правда, неявно и фрагментарно) более чем на треть представлена построенная нами структура онтологической части категорий эстетики, охватываемых категорией *Эстетического* (Табл. 1), что еще раз подтверждает актуальность представленной нами работы.

Относительно же собственно структуры категорий эстетики в этом словаре, в статье «Категории эстетики» они не просто перечислены, а представлены как система [там же, 141] (далее К. – категории; разъяснения в пунктах после тире мы сократили, заменив многоточием): «Современная система КАТЕГОРИЙ ЭСТЕТИКИ включает в себя следующие главные типы: 1. Мета-категория – эстетическое. 2. К. эстетической деятельности (законы красоты, эстетическое освоение, искусство, дизайн, худож. конструирование, эстетическая ориентация, эстетические вкус, идеал, мера) -... 3. К. эстетических отношений, в том числе отношения искусства к действительности (прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое, безобразное, низменное)-... 17. К. эстетического воспитания (всестороннее развитие личности, духовное богатство, эстетические способность и потребность личности и др.) -... 18. К. политики и практики руководства худож. культурой (ангажирование, меценатство, социальный заказ, премия) -...}».

Отметим, что структура эстетики, содержащаяся в приведенном определении, очевидно, имеет три уровня иерархии категорий (1-й уровень: название статьи в словаре «Категории эстетики», 2-й уровень – это пункты с 1-го по 18-ый и 3-й уровень иерархии: перечень элементов (подкатегорий) в круглых скобках почти в каждом пункте. Но имеется и очевидное структурное противоречие: с одной стороны указано, что Эстетическое есть мета-категория, но у нее почему-то нет содержания, элементов в скобках, с другой стороны, эта мета-категория рядоположена с остальными категориями, перечисленными в пунктах со 2-го по 18-ый. Это противоречие, на наш взгляд, обусловлено отсутствием ясной и явной структурной идеи в примененной и записанной в словаре системе категорий эстетики. Следствием этого является и то, что перечисленные 18 категорий (пунктов в приведенном определении) и их элементы очень разнородны и несопоставимы друг с другом. Кроме того, имеет место «залезание» в другие области, больше всего, в искусствоведение. Однако сама богатая содержанием приведенная в словаре структура является материалом и одним из источников для работы по дальнейшему построению структуры категорий эстетики. Такая структура проясняет, как мы показали в настоящей работе, содержание самой эстетики, как философской науки.

Заключение

Итак, нами построена трехуровневая структура эстетики. Первоочередными задачами в дальнейшем развитии эстетики, на наш взгляд, являются:

1. Построение структуры категории Уродливого. Эта категория в изложенной концепции наиболее чувствительна к смещению рамок и критериев Прекрасного
2. Построение структуры остальных семи разделов Эстетики.

Библиография

1. Аристотель. Этика. СПб.: Общественная польза, 1908. 208 с.
2. Беляева А.А. и др. (ред.) Эстетика. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
3. Воронина Л.А. Основные эстетические категории Аристотеля. М.: Высшая школа, 1975. 256 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Т. 1. СПб.: Наука, 2007. 623 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Т. 2. СПб.: Наука, 2007. 604 с.
6. Жаринов В.М. К вопросу о систематизации категорий эстетики: дисс. ... канд. философ. наук. М., 1982. 194 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 592 с.
8. Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1974. 288 с.
9. Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. М.: Искусство, 1965. 376 с.

10. Расплетин Б.К., Каменщиков А.Ф. Структура философии, и ее место в структуре культуры (Мир структур Б.К.Расплетина) // Метафизика. 2018. № 3(29). С. 41-64.
11. Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. Философская летопись А. Ф. Лосев Общая характеристика тетрактидной диалектики // Философский журнал 2019. Т. 12. № 3. С. 140-150.
12. Философский словарь, основан Генрихом Шмидтом. 22-е изд. М.: Республика, 2003. 575 с.
13. Шпет Г.Г. Сочинения. Эстетические фрагменты. М.: Правда, 1989.

Categories of aesthetics, their subcategories, genesis and structure

Pavel B. Polonskii

Editor,
Company "Garant",
11742, 15 Chongarskii blvd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kamenshchikov@mail.ru

Aleksandr F. Kamenshchikov

PhD in Technique Sciences,
Senior Researcher,
Russian State Geological Exploration University
named after Sergo Ordzhonikidze,
117485, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kamenshchikov@mail.ru

Abstract

The paper shows that the categories of aesthetics allow the subject to experience and comprehend natural phenomena, works of art, attitude to the world. The direction and depth of experiences, the content of aesthetic awareness directly depend on the elaboration of the apparatus of categories, their specificity, subtlety. Reflexive work on the categories of aesthetics, including their structuring, allows you to discover the connections between the categories, to understand them more deeply and to increase the number of categories, which, in turn, allows you to expand the range of aesthetic phenomena. It is concluded that there are quite a lot of approaches to the construction of aesthetics, metaphysics behind it, but they are not systematized. Therefore, we will turn to the structural approach. In general, the need for structural constructions in aesthetics has become clear relatively recently.

For citation

Polonskii P.B., Kamenshchikov A.F. (2023) Kategorii estetiki, ikh podkategorii, genezis i struktura [Categories of aesthetics, their subcategories, genesis and structure]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 55-69. DOI: 10.34670/AR.2023.50.18.006

Keywords

Aesthetics, aesthetic, categories, genesis, elements of structure, hierarchy, table of categories, subcategories, whole, stages of development.

References

1. Aristotel' (1908) *Etika* [Ethics]. Saint Petersburg: Obshchestvennaya pol'za Publ.
2. Belyaeva A.A. et al. (eds.) (1989) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Politizdat Publ.
3. *Filosofskii slovar', osnovan Genrikhom Shmidtom* [Philosophical Dictionary, founded by Heinrich Schmidt] (2003). 22-e izd. Moscow: Respublika Publ.
4. Gegel' G.V.F. (2007) *Leksii po estetike* [Lectures on aesthetics. Vol. 1]. T. 1. Saint Petersburg: Nauka Publ.
5. Gegel' G.V.F. (2007) *Leksii po estetike. T. 2* [Lectures on aesthetics. Vol. 2]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
6. Kant I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: Mysl' Publ.
7. Kryukovskii N.I. (1974) *Osnovnye esteticheskie kategorii. Opyt sistematizatsii* [Basic aesthetic categories. Systematization experience]. Minsk: Publishing house of the Belarusian State University named after V.I. Lenin.
8. Losev A.F., Shestakov V.P. (1965) *Istoriya esteticheskikh kategorii* [History of aesthetic categories]. Moscow: Iskusstvo Publ.
9. Raspletin B.K., Kamenshchikov A.F. (2018) *Struktura filosofii, i ee mesto v strukture kul'tury* (Mir struktur B.K.Raspletina) [The Structure of Philosophy and Its Place in the Structure of Culture (The World of Structures by B.K. Raspletin)]. *Metafizika* [Metaphysics], 3(29), pp. 41-64.
10. Shpet G.G. (1989) *Sochineniya. Esteticheskie fragment* [Works. Aesthetic fragments]. Moscow: Pravda Publ.
11. Takho-Godi A.A., Takho-Godi E.A., Troitskii V.P. (2019) *Filosofskaya letopis' A. F. Losev Obshchaya kharakteristika tetraktidnoi dialektiki* [Philosophical Chronicle A. F. Losev General characteristics of tetraktid dialectics]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal], 12 (3) pp. 140-150.
12. Voronina L.A. (1975) *Osnovnye esteticheskie kategorii Aristotelya* [The main aesthetic categories of Aristotle]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
13. Zharinov V.M. (1982) *K voprosu o sistematizatsii kategorii estetiki. Dokt. Diss.* [To the question of systematization of categories of aesthetics. Doct. Diss.]. Moscow.